

Александр Николаевич Афанасьев

Марья Моревна

Содержание

#1	0004
Марья Моревна0006

**Александр Николаевич
Афанасьев**

Марья Моревна

Русская народная сказка

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Марья Моревна

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1990

Марья Моревна

**Русская народная сказка в обработке
А.Н. Афанасьева**

РИСУНКИ Т. ШЕВАРЁВОЙ

скан DeonFX

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»

МОСКВА 1990

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Оль-

га-царевна, третья Анна-царевна. Отец и мать у них померли; умирая, они сыну наказывали:

- Кто первый за твоих сестёр станет свататься, за того и отдавай - при себе не держи долго!

Царевич похоронил родителей и с горя пошёл с сестрами во зелёный сад погулять.

Вдруг находит на небо туча чёрная, встаёт гроза страшная.

- Пойдёмте, сестрицы, домой! - говорит Иван-царевич.

Только пришли во дворец - как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу ясен сокол. Ударился сокол об пол, сделался добрым молодцем и говорит:

- Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришёл сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать.

- Коли люб ты сестрице, я её не унимаю - пусть с богом идёт!

Марья-царевна согласилась. Сокол женился и унёс её в своё царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами - целого года как не бывало. Пошёл Иван-царе-

вич с двумя сестрами во зелёный сад погулять. Опять встаёт туча с вихрем, с молнией.

- Пойдёмте, сестрицы, домой! - говорит царевич.

Только пришли во дворец - как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок, и влетел орёл; ударился об пол и сделался добрым молодцем.

- Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я гостем ходил, а теперь пришёл сватом. - И посватал Ольгу-царевну. Отвечает Иван-царевич:

- Если ты люб Ольге-царевне, то пусть за тебя идёт; я с неё воли не снимаю.

Ольга-царевна согласилась и вышла за орла замуж. Орёл подхватил её и унёс в своё царство. Прошёл ещё один год. Говорит Иван-царевич своей младшей сестрице:

- Пойдём, во зелёном саду погуляем!

Погоуляли немножко; опять встаёт туча с вихрем, с молнией.

- Вернёмся, сестрица, домой!

Вернулись домой, не успели сесть - как ударил гром, раздвоился потолок, и влетел ворон. Ударился об пол и сделался доб-

рым молодцем. Прежние были хороши собой, а этот ещё лучше.

- Ну, Иван-царевич, прежде я гостем ходил, а теперь пришёл сватом; отдай за меня Анну-царевну.

- Я с сестрицы воли не снимаю; коли ты полюбился ей, пусть идёт за тебя.

Вышла за ворона Анна-царевна, и унёс он её в своё государство.

Остался Иван-царевич один. Целый год жил без сестёр, и сделалось ему скучно.

- Пойду, - говорит, - искать сестриц.

Собрался в дорогу, шёл, шёл и видит - лежит в поле рать-сила побитая. Спрашивает Иван-царевич:

- Коли есть тут жив человек - отзовися! Кто побил это войско великое?

Отозвался ему жив человек:

- Всё это войско великое побила Марья Моревна, прекрасная королева.

Пустился Иван-царевич дальше, наезжал на шатры белые, выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королева.

- Здравствуй, царевич, куда тебя бог несёт -

по воле аль по неволе?

Отвечал ей Иван-царевич:

- Добрые молодцы по неволе не ездят!

- Ну, коли дело не к спеху, погости у меня в шатрах.

Иван-царевич тому и рад, две ночи в шатрах ночевал, полюбился Марье Моревне и женился на ней.

Марья Моревна, прекрасная королева, взяла его с собой в своё государство; пожилы они вместе сколько-то времени, и вздумалось королевне на войну собираться. Покидает она на Ивана-царевича всё хозяйство и приказывает:

- Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не моги заглядывать!

Он не вытерпел; как только Марья Моревна уехала, тотчас бросился в чулан, отворил дверь, глянул - а там висит Кощей Бессмертный, на двенадцати цепях прикован.

Просит Кощей у Ивана-царевича:

- Сжался надо мною, дай мне напиться! Десять лет я здесь мучаюсь, не ел, не пил - совсем в горле пересохло!

Царевич подал ему целое ведро воды; он выпил и ещё запросил:

- Мне одним ведром не залить жажды; дай ещё!

Царевич подал другое ведро; Кощей выпил и запросил третье, а как выпил третье ведро - взял свою прежнюю силу, потрянул цепями и сразу все двенадцать порвал.

- Спасибо, Иван-царевич! - сказал Кощей

Бессмертный. - Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны, как ушей своих! - И страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марию Моревну, прекрасную королеву, подхватил её и унёс к себе. А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошёл в путь-дорогу: «Что ни будет, а разыщу Марию Моревну!»

Идёт день, идёт другой, на рассвете третьего видит чудесный дворец. У дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

- Ах, шурина моего любезный! Как тебя господь милует?

Выбежала Мария-царевна, встретила Ивана-царевича радостно, стала про его здоровье спрашивать, про своё житьё-бытьё рассказывать. Погостил у них царевич три дня и говорит:

- Не могу у вас гостить долго; я иду искать жену мою, Марию Моревну, прекрасную королеву.

- Трудно тебе сыскать её, - отвечает сокол. - Оставь здесь на всякий случай свою серебря-

ную ложку: будем на неё смотреть, про тебя вспоминать.

Иван-царевич оставил у сокола свою серебряную ложку и пошёл в дорогу.

Шёл он день, шёл другой, на рассвете третьего видит дворец ещё лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орёл сидит.

Слетел орёл с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

- Вставай, Ольга-царевна! Милый наш братец идёт!

Ольга-царевна тотчас прибежала навстречу, стала его целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про своё житьё-бытьё рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит:

- Дольше гостить мне некогда; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королеву.

Отвечает орёл:

- Трудно тебе сыскать её; оставь у нас серебряную вилку: будем на неё смотреть, тебя вспоминать.

Он оставил серебряную вилку и пошёл в дорогу.

День шёл, другой шёл, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит.

Слетел ворон с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

- Анна-царевна! Поскорей выходи, наш братец идёт.

Выбежала Анна-царевна, ветрела его радостно, стала целовать-обнимать, про здоровье спрашивать, про своё житьё-бытьё рассказывать.

Иван-царевич погостил у них три денька и говорит:

- Прощайте! Пойду жену искать - Марью Моревну, прекрасную королеву.

Отвечает ворон:

- Трудно тебе сыскать её; оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на неё смотреть, тебя вспоминать.

Царевич отдал ему серебряную табакерку, попрощался и пошёл в дорогу. День шёл, другой шёл, а на третий добрался до Марьи Моревны. Увидала она своего милого, бросилась к нему на шею, залилась слезами и промолвила:

- Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался - посмотрел в чулан и выпустил Кощея Бессмертного?

- Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше поедем со мной, пока не видать Кощея Бессмертного; авось не догонит!

Собрались и уехали. А Кощей на охоте был; к вечеру он домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается.

- Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

Отвечает конь:

- Иван-царевич приходил, Марью Моревну увёз.

- А можно ли их догнать?

- Можно пшеницы засеять, дождаться, пока она вырастет, сжать её, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поесть да тогда вдогонь ехать - и то поспеем!

Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича.

- Ну, - говорит, - первый раз тебя прощаю за твою доброту, что водой меня напоил; и в другой раз прощу, а в третий берегись - на куски изрублю!

Отнял у него Марью Моревну и увёз; а Иван-царевич сел на камень и заплакал.

Поплакал-поплакал и опять воротился назад за Марьей Моревною; Кощея Бессмертного дома не случилось.

- Поедем, Марья Моревна!

- Ах, Иван-царевич! Он нас догонит.

- Пускай догонит; мы хоть часок-другой проведём вместе.

Собрались и уехали.

Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

- Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

- Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

- А можно ли догнать их?

- Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выпататься да тогда вдогонь ехать - и то поспеем!

Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича.

- Ведь я ж говорил, что тебе не видать Марьи Моревны, как ушей своих!

Отнял её и увёз к себе.

Остался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною; на ту пору Кощея дома не случилось.

- Поедем, Марья Моревна!

- Ах, Иван-царевич! Ведь он догонит, тебя в куски изрубит.

- Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу. Собрались и поехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

- Что ты спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

- Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его в мелкие куски и поклат в смоляную бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увёз. В то самое время у зятьёв Ивана-царевича серебро почернело.

- Ах, - говорят они, - видно, беда приключилась! Орёл бросился на синее море, схватил и вытащил бочку на берег, сокол полетел за живою водой, а ворон - за мёртвою.

Слетелись все трое в одно место, разбили

бочку, вынули куски Ивана-царевича, перемыли и склали как надобно.

Ворон брызнул мёртвою водою - тело срослось, съединилось; сокол брызнул живой водою - Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит:

- Ах, как я долго спал!

- Ещё бы дольше проспал, если б не мы! - отвечали зятья. - Пойдём теперь к нам в гости.

- Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну.

Приходит к ней и просит:

- Разузнай у Кощея Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня.

Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кощея выпрашивать. Кощей сказал:

- За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живёт Баба-яга. У ней есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц. Я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то Баба-яга дала мне одного жеребёночка.

- Как же ты через огненную реку переправился?

- А у меня есть такой платок - как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!

Марья Моревна выслушала, пересказала всё Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошёл к Бабе-яге. Долго шёл он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыми детками. Иван-царевич говорит:

- Съем-ка я одного цыплёночка.

- Не ешь, Иван-царевич! - просит заморская птица. - В некоторое время я пригожусь тебе.

Пошёл он дальше; видит в лесу улей пчёл.

- Возьму-ка я, - говорит, - сколько-нибудь медку. Пчелиная матка отзывается:

- Не тронь моего мёду, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь.

Он не тронул и пошёл дальше; попадает ему навстречу львица со львёнком.

- Съем я хоть этого львёнка; есть так хочет-

ся, ажио тошно стало!

- Не тронь, Иван-царевич, - просит львица. - В некоторое время я тебе пригожусь.

- Хорошо, пусть будет по-твоему!

Побрёл голодный, шёл, шёл - стоит дом Бабы-яги, кругом дома двенадцать шестов, на одиннадцати шестах по человечесьей голове, только один незанятый.

- Здравствуй, бабушка!

- Здравствуй, Иван-царевич! Почто пришёл - по своей доброй воле аль по нужде?

- Пришёл заслужить у тебя богатырского коня.

- Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего-то три дня. Если упасёшь моих кобылиц - дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся - торчат твоей голове на последнем шесте.

Иван-царевич согласился; Баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься.

Только что выгнал он кобылиц в поле, кобылицы задрали хвосты и все врозь по лугам разбежались; не успел царевич глазами вскинуть, как они совсем пропали.

Тут он заплакал-запечалился, сел на камень и заснул.

Солнышко уже на закате, прилетела заморская птица и будит его:

- Вставай, Иван-царевич! Кобылицы теперь дома. Царевич встал, воротился домой, а Баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц:

- Зачем вы домой воротились?

- Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаз не выклевали.

- Ну, вы завтра по лугам не бегайте, а рас-

сыпьтесь по дремучим лесам.

Переспал ночь Иван-царевич; наутро Баба-яга ему говорит:

- Смотри, царевич, если не упасёшь кобылиц, если хоть одну потеряешь - быть твоей буйной головушке на шесте!

Погнал он кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты и разбежались по дремучим лесам. Опять сел царевич на камень, плакал, плакал, да и уснул.

Солнышко село за лес; прибежала львица.

- Вставай, Иван-царевич, кобылицы все собраны.

Иван-царевич встал и пошёл домой. Баба-яга пуще прежнего и шумит и кричит на своих кобылиц:

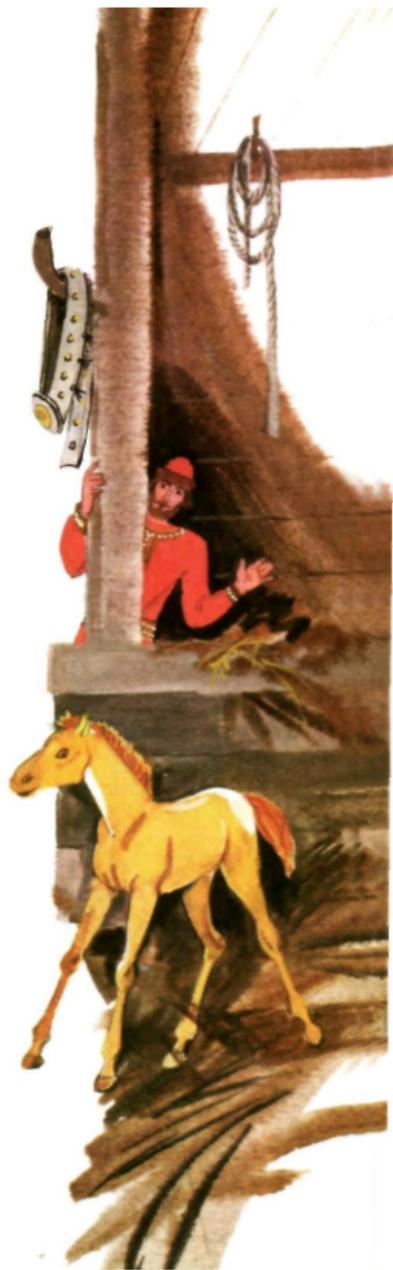
- Зачем домой воротились?

- Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали.

- Ну, вы завтра забегите в сине море.

Опять переспал ночь Иван-царевич; наутро посылает его Баба-яга кобылиц пасти:

- Если не упасёшь - быть твоей буйной головушке на шесте.

Он погнался за кобылицами в поле. Они тотчас задрали хвосты, скрылись с глаз и забежали в синее море; стоят в воде по шею. Иван-царевич сел на камень, заплакал и уснул. Солнышко за лес село, прилетела пчёлка и говорит:

- Вставай, царевич! Кобылицы все собраны; да как воротись домой, Баба-яга на глаза не показывайся, походи в конюшню и спрячься за яслями. Там есть паршивый жеребёнок - в навозе валяется; ты укради его и в глухую полночь уходи из дому.

Иван-царевич встал, пробрался в конюшню и улёгся за яслями. Баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц:

- Зачем воротились?

- Как же нам было не воротиться? Налетело пчёл видимо-невидимо со всего света и давай нас со всех сторон жалить до крови!

Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич украл у неё паршивого жеребёнка, оседлал его, сел и поскакал к огненной реке. Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону - и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий, славный мост.

Царевич переехал по мосту и махнул платком на левую сторону только два раза - остался через реку мост тоненький-тоненький! Поутру пробудилась Баба-яга - паршивого жеребёнка видом не видать! Бросилась в погоню; во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет, помелом след замечает.

Прискакала к огненной реке, взглянула и думает: «Хорош мост!»

Поехала по мосту, только добралась до середины - мост обломился, и Баба-яга чубурах в реку; тут ей и лютая смерть приключилась!

Иван-царевич откормил жеребёнка в зелёных лугах, стал из него чудный конь.

Приезжает царевич к Марье Моревне. Она выбежала, бросилась к нему на шею.

- Как тебя бог воскресил?

- Так и так, - говорит. - Поедем со мной.

- Боюсь, Иван-царевич! Если Кощей догонит, быть тебе опять изрублену.

- Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит. - Сели они на коня и поехали.

Кощей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается.

- Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

- Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увёз.

- А можно ли их догнать?

- Бог знает! Теперь у Ивана-царевича конь богатырский лучше меня.

- Нет, не утерплю, - говорит Кощей Бессмертный, - поеду в погоню.

Долго ли, коротко ли - нагнал он Ивана-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблей; в те поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кощея Бессмертного и разможил ему голову, а царевич доконал его палицей. После того наклац царевич груды дров, развёл огонь, спа-

лил Кощея Бессмертного на костре и самый пепел его пустил по ветру.

Марья Моревна села на Кощеева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью:

- Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя видеть. Ну, да недаром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всём свете поискать - другой не найти!

Погостили они, попиrowали и поехали в своё царство; приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МАРЬЯ МОРЕВНА

**Русская народная сказка в обработке
А. Н. Афанасьева**

Художник Т. Шеварёва

Редактор О. Муравьева. Художественный редактор Д. Пчёлкина. Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьянкова.

ИБ № 2617

Сдано в набор 31.05.89. Подписано в печать 09.02.90. 60x90/8.

Бумага офс. № 1. Гарнитура Банниковская.
Печать офсет. Усл. печ. л. 3.0. Усл. кр.-атт.
14,0.

Уч.-изд. л. 3,15. Тираж 200 000 экз.

Изд. № 11506. Заказ № 2786.

Цена 50 коп.

Издательство «Малыш», 121352, Москва,
Давыдковская ул., 5.

Калининский ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинат детской литера-
туры им. 50-летия СССР Госкомиздата РСФСР.
170040, Калинин, проспект 50-летия Октября,
46.

~~4803010104-012~~ _м 1_чо M102(03)-90
ISBN 5-213-00340-0

© илл. Издательство «Малыш» 1990

**This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
14.01.2021**